

О кооперации

Михаил Бакунин, Шарль Перрон

4 сентября 1869

Эта статья может быть написана Перроном. – Дж. Г.

В любом случае, основная мысль этой статьи не противоречат бакунинской мысли в других его произведениях (к примеру, в его полемике с кооператором Мадзини). Эта статья значится последней тринадцатой в Собрании сочинений Бакунина на французском языке. О том как Бакунин сотрудничал и вел журнал "Равенство" (Égalité) смотреть статью Гильома "Бакунин и журнал «Равенство» (Égalité)", представляющую собой предисловие к соответствующей главе в пятом томе Собрания Сочинений на французском. – прим. публикатора.

Михаил Бакунин, Шарль Перрон
О кооперации
4 сентября 1869

Œuvres Tome V (Собрание сочинений Бакунина)

ru.anarchistlibraries.net

Каков должен быть характер и каковы будут средства агитации и экономического развития для рабочих Интернационала перед этой социальной революцией, которая одна может освободить их полностью и окончательно? Опыт последних лет показывает нам два пути, один отрицательный, другой положительный: *кассы сопротивления и кооперация*.

Под этим общим термином кооперации мы понимаем все известные системы *потребления, взаимного кредита или трудового кредита*, а также *производства*.

В применении всех этих систем и даже в теории, на которой они основаны, существуют два противоположных течения, которые необходимо четко различать: буржуазное и чисто социалистическое.

Таким образом, в потребительских, кредитных и производственных обществах, основанных или рекомендованных буржуазными социалистами, мы находим все элементы буржуазной политической экономии: процент с капитала, дивиденды и премии.

Какая из этих двух систем является правильной?

Первая, буржуазных социалистов, чаще всего принимается теми, кто в секциях Интернационала любит называть себя *практиками*. На самом деле они, видимо, – но только видимо – очень практичны, поскольку вся их мысль сводится к продолжению в рабочем мире старой буржуазной практики: эксплуатации труда капиталом.

Когда ассоциация, основанная на буржуазных началах, создается несколькими десятками или несколькими сотнями рабочих, каков может быть результат? Либо она не удается, разоряется, и тогда ввергает этих рабочих в еще большие беды, чем те, от которых они пытались спастись, основывая ее; либо она удается, и тогда, не улучшая общей участи рабочего класса, она может привести лишь к созданию нескольких десятков или нескольких сотен буржуа: вот что очень хорошо выразил Лозаннский Конгресс (1867) в следующей резолюции:

Конгресс считает, что усилия, предпринимаемые сейчас рабочими ассоциациями, если они получат широкое распространение и сохранят свою нынешнюю форму, приведут к образованию ЧЕТВЕРТОГО СОСЛОВИЯ, а под ним – еще более жалкого ПЯТОГО СОСЛОВИЯ.

Это *четвертое сословие* будет образовано ограниченным числом рабочих, образующих между собой своего рода буржуазное товарищество с ограниченной ответственностью, которое обязательно исключит из своего лона *пятое сословие*, то есть огромную массу рабочих, не участвующих в этой кооперации, а, наоборот, эксплуатируемых им.

Это кооперативная система, которую буржуазные социалисты не только проповедуют, но и пытаются реализовать в рамках Интернационала, причем одни из них прекрасно знают, другие не знают, что эта система является отрицанием принципа и цели этой Ассоциации.

Какова цель Интернационала? Речь идет об освобождении рабочего класса через объединенные действия рабочих всех стран. А какова цель буржуазной кооперации? В том, чтобы спасти небольшое число рабочих от общей беды, сделать их буржуа за счет большинства. Разве мы не правы, говоря, что эта практика, которую так рекомендуют *практичные люди* в Интернационале, является полностью буржуазной практикой и что, как таковая, она должна быть исключена из Интернационала¹?

¹ Чтобы доказать, что это действительно принципы Интернационала, процитируем резолюции Брюссельского конгресса (1868).

Тот, что касается обществ потребителей и производителей, сформулирован следующим образом:

«Всякое общество, основанное на демократических принципах, отвергает все поборы во имя капитала, в какой бы форме они ни выражались: рента, процент, прибыль, и тем самым оставляет за трудом все его права, все его справедливое вознаграждение. Конгресс призывает всех членов Международной Ассоциации Трудящихся вступать в различные кооперативные общества, чтобы всеми возможными средствами стараться заставить их принять принципы, признанные Конгрессом».

Что касается кредитных обществ, то Брюссельский конгресс единогласно принял следующие резолюции:

Предположим, тысячу человек эксплуатируют и угнетают десять.

Что бы мы подумали, если бы среди этих тысяч человек нашлось двадцать, тридцать или больше, которые сказали бы себе: «Мы устали быть жертвами; но поскольку, с другой стороны, нелепо надеяться на спасение всех, поскольку процветание немногих требует жертв многих, давайте бросим наших товарищ на произвол судьбы, и, думая только о себе, чтобы стать счастливыми, станем в свою очередь буржуа, эксплуататорами».

Это было бы предательством, не так ли?

И все же именно это советуют нам наши *практики*! Как в теории, так и на практике, как в кооперации, так и в администрации, они являются эксплуататорами и врагами рабочего класса. Они хотят заниматься своими делами, а не делами Интернационала; но для того, чтобы лучше делать свои дела, они хотят использовать Интернационал.

Считая: 1. Что проценты и прибыли всех видов, приобретаемые капиталом, в какой бы форме он ни был, представляют собой стоимость, отнимаемую от сегодняшнего труда в пользу тех, кого вчерашний труд уже обогатил, и что последний, если он имеет право накапливать, не имеет права делать это за счет других;

2. Что, следовательно, процент является постоянным источником несправедливости и неравенства, и что кооперативные ассоциации, сохраняющие его, просто переносят с индивида на коллектив принцип эгоизма, который является грызущим червем современного общества;

3. Что применение в широких масштабах принципа солидарности рабочими является единственным доступным им в настоящее время практическим средством борьбы с финансовым феодализмом;

Конгресс приходит к выводу о необходимости создания обменных банков, основанных на себестоимости, с целью сделать кредит демократическим и эгалитарным и упростить отношения между производителем и потребителем, то есть вывести труд из-под господства капитала».

(Примечание журнала «*Égalité*»).

Во-первых, из одной трети подписных сумм, хранящихся наличными в его сейфе;

Во-вторых, из двух других третей, записанных в его кредит в книгах потребительского общества;

В-третьих, из половины годовой чистой прибыли потребительского общества, половина которой также будет зачислена на его счет.

«В случае забастовки помочь распределялась бы отчасти наличными деньгами, отчасти в натуральном виде: наличными деньгами – из средств, находящихся в кассе сопротивления, так как он будет хранить часть взносов наличными деньгами; в натуральном виде – со счета, который касса сопротивления будет иметь в потребительском обществе. В пользу этой комбинации следует заметить, насколько помочь забастовщикам частично деньгами, частично в натуральном виде предпочтительнее помочь только деньгами: разве не справедливо признать, не желая никого обвинять, что очень часто помочь забастовщикам тратилась на другие вещи, кроме домашней пищи, к большому неудовольствию домохозяек? И тогда, благодаря этой комбинации, между кассой сопротивления и потребительским обществом образуется неразрывный союз, к огромной выгоде обоих учреждений».
(прим. из *Oeuvres* Бакунина).

Более того, следует отметить, что название *практиков*, которое они себе присвоили, они заслужили скорее своими личными и буржуазными намерениями, чем успехами.

Среди них много очень добросовестных людей, которые не обманывают других, а обманывают самих себя. Не зная, не видя и не представляя себе никакой другой практики, кроме буржуазной, многие из них думают, что было бы хорошо прибегнуть к этой практике в борьбе с буржуазией. Они простодушно полагают, что то, что убивает труд, может его освободить, и что они, как и сама буржуазия, будут знать, как использовать против нее оружие, которым буржуазия сокрушает их.

Это большая ошибка. Эти наивные люди не понимают того огромного превосходства, которое дает буржуазии над пролетариатом монополия на богатство, науку и вековую практику, а также открытая или замаскированная, но всегда активная поддержка Государств и вся организация современного общества. Поэтому борьба была бы слишком неравной, чтобы можно было обоснованно надеяться на успех при таких условиях. Кроме того, буржуазное оружие, которое есть не что иное, как безудержная конкуренция, война каждого против всех, процветание, завоеванное за счет разорения других, это оружие, эти средства могут служить только буржуазии и неизбежно уничтожат солидарность, единственную силу пролетариата.

Буржуазия это знает. И что же мы видим?

Продолжая яростно бороться с кассами сопротивления, профсоюзами, которые являются единственным действительно эффективным средством борьбы, которое рабочие могут использовать против нее сегодня, она полностью примирилась, правда, после некоторых колебаний, но которые длились недолго, с системой буржуазной кооперации.

Все буржуазные экономисты и публицисты, даже самые консервативные, во весь голос воспевают красоту этой системы, а сторонники буржуазии в Интернационале, увы! все еще весьма многочисленные, пытаются повести в этом направлении всю рабочую ассоциацию. В этом отношении господин Кульри и *«Journal de Genève»*, господин Анри Дюпассье, консервативный строгий кальвинист из Невшателя, и господин-профессор Дамет, этот отступник от социализма, обращенный женевскими кальвинистами, солидарны. Все они громко кричат: «Рабочие, участвуйте в кооперации!»

Да, участвуйте в хорошей буржуазной кооперации, чтобы оно деморализовало вас и разорило на благо нескольких удачливых предпринимателей, которым вы послужите ступенькой, чтобы они в свою очередь могли стать буржуа. Если вы будете участвовать в буржуазной кооперации, она усыпит вас и, когда вы исчерпаете все свои средства, сделает вас неспособными организовать свою международную силу, силу, без которой вы никогда не сможете утвердить и одержать победу над буржуазией.

Мы тоже хотим кооперации; мы даже убеждены, что кооперация во всех отраслях труда и науки будет преобладающей формой социальной организации в будущем. Но в то же время мы знаем, что она может процветать, развиваться полно и свободно и охватить всю человеческую промышленность только тогда, когда она основана на равенстве, когда весь капитал, все орудия труда, включая землю, возвращены, как коллективная собственность, труду.

Поэтому мы считаем это требование выше всех других, а организацию международной мощи рабочих всех стран – главной целью нашей великой ассоциации.

Принявшему это, мы отнюдь не являемся противниками кооперативных предприятий в настоящее время, а считаем

их необходимыми во многих отношениях. Прежде всего, и это, на наш взгляд, их главное преимущество на данный момент, они позволяют рабочим организовывать, вести и управлять своими собственными делами без вмешательства буржуазного капитала или буржуазного управления.

Остается надеяться, что, когда наступит время общественной ликвидации², в каждой стране, в каждом населенном пункте найдется множество кооперативных ассоциаций, которые, если они будут хорошо организованы и, прежде всего, основаны на принципах солидарности и коллективизма, а не буржуазной исключительности, без особых потрясений приведут общество из нынешнего состояния к состоянию равенства и справедливости.

Но для того, чтобы выполнить эту миссию, Международная ассоциация должна защищать только кооперативные объединения, основанные на ее принципах.

В следующих статьях мы обсудим кооперацию в соответствии с принципами Интернационала, а сегодня мы уже публикуем предварительный проект, который кажется нам достаточно важным шагом на пути к реализации этих принципов³.

² То есть перехода в новое общество. Термин в его социальном значении взят у Прудона.

³ Проект, подписанный *Группой интернационалистов*, предлагал создать в Женеве потребительское кооперативное общество, принадлежащую Интернационалу, которая была бы прикреплена к центральной кассе сопротивления, который женевские секции предлагали создать в то время. Касса сопротивления должна была финансироваться за счет взносов всех членов женевских секций из расчета 30 сантимов на члена в месяц. Только одна треть доходов от этих взносов поступала бы в кассу сопротивления; остальные две трети шли бы на нужды потребительского общества. Это общество при годовом обороте, оцениваемом вначале примерно в 650 000 франков, получило бы чистую прибыль в размере 4 на 100, то есть 26 000 франков, половина из которых пошла бы в кассу сопротивления.

Имущество кассы сопротивления будет состоять: